

Кен сидел на переднем сиденье машины, его взгляд был сосредоточен на горизонте из пассажирского окна. Его мать забрала его после того, как ему позвонил директор.

Юки Такаги бросилась в школу так быстро, как только могла, узнав, что ее сын подрался. Она была охвачена беспокойством, опасаясь худшего. Это был первый раз, когда ее вызвали по такому поводу.

Директор решил отстранить Кена от занятий в школе на следующие три дня только потому, что у него не было ранее нарушений. Юки поклонилась и поблагодарила директора за внимание, прежде чем выпроводить Кена из комнаты.

Она не сказала Кену ни слова даже до сих пор, вызывая у него чувство беспокойства. Однако его совесть была чиста. Если бы он оказался в такой же ситуации, он мог бы без сомнения сказать, что принял бы такое же решение.

«Почему ты зашел так далеко в помощи новому переведенному студенту?» — спросила она, нарушив долгое молчание. Детали были немного запутанными, но она знала основные моменты и тех, кто в этом участвовал.

Юки достаточно знала своего сына, чтобы понимать, что он никогда не станет кого-то запугивать, поэтому она могла собрать информацию самостоятельно. Казалось, что над новым учеником издевались какие-то дети, Кен увидел это и избил их.

«Он мой лучший друг, я не могу стоять в стороне и смотреть, как эти люди его избивают». Он сказал по существу.

Она кивнула, внутренне чувствуя, как нарастает чувство гордости.

"Стоило ли это того?" — спросила его мать после некоторого молчания.

Кен сделал паузу, вспомнив плачущее лицо своего лучшего друга. «Нет. Мне следовало ударить его сильнее». Сказал он с кривой улыбкой.

Юки хотелось громко рассмеяться, однако ей удалось сдержаться, сработал ее рациональный родительский настрой. Она была довольна тем, как вел себя ее сын, несмотря на то, что его приговорили к трехдневному отстранению.

«Не волнуйся о своем отце, я заступлюсь за тебя». Сказала она с улыбкой.

"Спасибо, мама." Он ответил, чувствуя, как внутри расцветает тепло. Было приятно иметь кого-то, на кого можно положиться, кого-то, кто всегда поддержит тебя, даже когда ты попадешь в беду.

Только теперь он по-настоящему осознал, что выбросил в своей предыдущей жизни. Он был настолько погружен в депрессию, что оттолкнул единственных людей, которые о нем заботились.

Однако сожалеть не пришлось. Теперь у него был еще один шанс прожить свою жизнь правильно, и он не мог совершить те же ошибки.

Вскоре они вернулись домой и направились внутрь.

ДИН

ВНИМАНИЕ! У ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ ПО-прежнему остаются НЕвыполненные задачи для активной миссии.

«Ах, черт!» Кен в испуге подпрыгнул от звука, чуть не уронив при этом сумку. Он почти забыл, что осталось еще 5 км и все упражнения, иначе ему грозит наказание.

Единственная проблема заключалась в том, что теперь его отстранили от занятий в школе, разрешит ли ему мать выйти из дома или его оштрафуют?

«Эм... мам. Могу я пойти на пробежку?» – спросил Кен, чувствуя себя немного виноватым.

Его мать перевела взгляд и подняла бровь: «Хочешь пробежаться? Даже сейчас?» — спросила она в изумлении.

«Да, мне нужно прийти в форму к новому бейсбольному сезону». — сказал он, нервно почесывая затылок.

Она сделала паузу и тихо вздохнула. «Ладно, иди и бегай. Но не думай, что твое отстранение — это каникулы в школе, тебе нужно будет заниматься минимум 4 часа в день».

Глаза Кена загорелись, и он начал обильно благодарить маму. Теперь ему не пришлось бы ускользать и бегать по ночам, что значительно облегчило задачу.

«Чувак, как приятно иметь такого понимающего родителя». Он подумал про себя.

Примерно через 40 минут он снова вошел в дом, мокрый от пота и задыхающийся. Кен не сразу пошел в душ, ему еще предстояло выполнить дополнительные упражнения.

Еще через 45 минут он выполнил финальную позу йоги из режима гибкости, предусмотренного системой. Хотя он продолжал обильно потеть, упражнения на растяжку сотворили чудеса, облегчив его дрожащие мышцы.

В своей предыдущей жизни он никогда раньше не занимался йогой, поэтому был весьма удивлен тем, насколько она на самом деле эффективна.

«Думаю, мне следует продолжать это даже после завершения миссии». Кен подумал.

«Кенни! Ужин скоро будет готов», — крикнула его мать, привлекая его внимание.

«Я скоро спущусь, мама!» Он сказал. Пришло время принять быстрый душ, чтобы смыть с себя весь пот, который он только что накопил.

После ужина Кену нужно было сделать домашнее задание, прежде чем он пойдет спать. К тому времени, как он забрался в постель, он был совершенно измотан.

Его взгляд обратился к часам, которые показывали 9:30 вечера. Он поставил будильник на 5:30 утра, а затем перевернулся и быстро погрузился в сладкие объятия сна.

«Кенни, ты закончил учиться...» Его мать открыла дверь и увидела, что он крепко спит под одеялом.

Она не могла не улыбнуться, прежде чем медленно и тихо отступить.

На следующее утро Кен был грубо разбужен от глубокого сна непрекращающимся звонком

будильника. Он быстро сел и с пугающей точностью ударил по часам, прежде чем преувеличенно перевернуться.

'Нет. Мне нужно встать и начать тренировку». - крикнул он про себя.

Следующие две минуты представляли собой классическую борьбу за власть внутри и снаружи. Подростковое тело Кена хотело снова заснуть, но его 26-летний разум пытался заставить его встать с постели.

Как и любого подростка, его пришлось долго убеждать, чтобы наконец заставить его действовать. Только после 10 минут ворочаний Кен смог выбраться из постели.

Затем он переоделся в тренировочное снаряжение и спустился по лестнице, как зомби. Кен так устал, что почти не заметил свою мать, которая наслаждалась утренним кофе.

<http://tl.rulate.ru/book/108185/3996142>